

Вікторова Л.В. Мовна підготовка співробітників сектору безпеки США та Канади: порівняльна характеристика.....	143
Панченко Е.И. Как приблизить преподавание русского языка иностранцам к современности.....	149

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ГОРЛІВСЬКИЙ ІНСТИТУТ ІНОЗЕМНИХ МОВ
ДВНЗ «ДОНБАСЬКИЙ ДЕРЖАВНИЙ ПЕДАГОГІЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ»
ДОНЕЦЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

Східнослов'янська філологія

Збірник наукових праць

Випуск 29

Мовознавство

Артемівськ-Бахмут, 2016

УДК 81+801+882+82
ББК Ш81.0+82.0
С92

Рецензенти: д. філол. н. Н.П. Тропіна
д. філол. н. О.С. Силаєв

Редколегія: д. філол. н. М.О.Вінтонів, д. філол. н. А.Р.Габидуліна (відповідальний редактор), д. філол. н. В.А.Глушенко, д. філол. н. Голобородько К.Ю., д. філол. н. В.А.Гусев, д. філол. н. Зайцева І.П., д. філол. н. А.П.Загнітко, д. філол. н. О.С.Кіченко, д. філол. н. Н.К.Кравченко, д. філол. н. Г.П.Лукаш, д. філол. н. П.В.Михед, д. філол. н. Т.М.Марченко, д. філол. н. Новіков А.О., д. філол. н. О.І.Панченко, д. філол. н. Погребна В.Л., д. філол. н. Штейнбук Ф.М., к. філол. н. І.О.Скляр (відповідальний секретар)

*Друкується за рішенням вченої ради
Горлівського інституту іноземних мов ДВНЗ «Донбаський державний педагогічний
університет»
Протокол № 9 від 25 травня 2016 р.*

Свідоцтво про державну реєстрацію друкованого засобу масової інформації КВ №16869-5632ПР.

С92 Восточнославянская филология: сб. науч.тр. / Горловский институт иностранных языков; Донецкий нац. ун-т. Редкол: А.Р. Габидуліна та др. – Вып. 29. Языкознание. – Артемовск-Бахмут: ГИИЯ ГВУЗ «ДГПУ», 2016. – 156 с.
ISSN 1992-9196

Сборник посвящен исследованию актуальных проблем филологии. Для научных работников, специалистов-филологов, аспирантов, студентов-филологов, преподавателей литературы и языков в школе.

**УДК 81+801+882+82
ББК Ш81.0+82.0**

С92 Східнослов'янська філологія: зб. наук. пр. / Горлівський інститут іноземних мов; Донецький нац. ун-т. Редкол: А.Р. Габидуліна та ін. – Вип.27. Мовознавство. – Артемівськ-Бахмут: ГІМ ДВНЗ «ДДПУ», 2016. – 156 с.
ISSN 1992-9196

Збірник присв'ячено дослідженню актуальних проблем філології. Для наукових робітників, спеціалістів-філологів, аспірантів, студентів-філологів, викладачів літератури та мов у школі.

**УДК 81+801+882+82
ББК Ш81.0+82.0**

ЗМІСТ

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГІЧНІ ПРОБЛЕМИ СЛОВ'ЯНСЬКОГО МОВОЗНАВСТВА

Беліцька Є.М. Проприальність як рефлекс вокативності.....	3
Бещенко Т.П. Лінгвофольклористика в системі сучасної філологічної науки: основні поняття, завдання, напрями дослідження.....	11
Глушенко В.А. Лінгвістичний метод: онтологічний, телеологічний та операційний компоненти.....	19
Пименова М.В. Словарь образов: метальность народа в первообразах слов.....	24
Ситняк Р.М. Индоевропейська прамова: міф чи реальність?.....	33
Скоплев А.А. К проблеме вида украинских субстантивов на –ННЯ / ТТЯ.....	38
Холодов О.В., Холодова Н.В., Орел А.С. Роль субстрату в східнослов'янському глотогенезі.....	46

ОНОМАСІОЛОГІЧНІ ТА СЕМАСІОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ ДОСЛІДЖЕННЯ СЛОВ'ЯНСЬКИХ МОВ

Дьячок Н.В., Сухобрус Л.С. Об универсальном потенциале так называемых юкстапозитов.....	52
Пакулова Т.В. Універбація в англійській мові як один із проявів компресії.....	57
Процик І.Р. «Авангард», «Локомотив», «Колгоспник»: вплив тоталітаризму на вибір назв українських футбольних команд у 20-80-х роках ХХ століття.....	62
Сидоренко О.М. Назви рослин в українському ергоніміконі.....	68
Шепель Ю.А. Общая характеристика словообразовательных рядов по семантическим параметрам.....	72

МОВНІ СПОСОБИ І ЗАСОБИ ОРГАНІЗАЦІЇ ТЕКСТУ

Бещенко Т.П. Текстово-образные структуры в украинском и белорусском народном песнетворчестве.....	82
Габидуліна А.Р. Метонимия в научно-популярном лингвистическом дискурсе.....	88
Гамали О.И., Каневская О.Б. Средства выражения оценки в идиостиле В. Аксенова (на материале романа «Остров Крым»).....	94
Шуляк С.А. Функціонування словесних формул у магічних текстах замовлянь.....	100
Янко Ю.К. Категория оценки в современных лингвистических исследованиях.....	105

АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ СЛОВ'ЯНСЬКОЇ ДИСКУРСОЛОГІЇ

Безсонова А.С. Понятие «научно-популярный дискурс» в лингвистической литературе.....	109
Колесниченко Е.Л. Парадокс в комическом дискурсе.....	115
Синиця І.А. Авторефлексія як ознака жанру.....	123
Федорова Е.Л. Редактирование музейного текста как один из видов предпереводческой деятельности.....	128
Шагури М.Х. Средства создания закрытого пространства в повести А.П. Чехова «Палата №6».....	133
Щепка О.А. Идеологема сучасного публіцистичного тексту (на матеріалі українських ЗМІ).....	138

ДИДАКТИЧНІ АСПЕКТИ ВИКЛАДАННЯ МОВ

reflected in the terms connected with the relations "branch of knowledge, science - subject of science", "system of language tools - the complex of tools of expression in verbal creativity", "semiotic system – system of language tools", "speaking, conversation, talk". The majority of linguistic terms are modeled as the "action – language / speech phenomenon as a result. This model has in *scientific and popular linguistic discourse* the following options: a) "the process of action – speech behavior, created during a particular speech act", b) "the process of action - scientific work", c) "a process of action – condition, mismatch with anything, a departure from the typical, normal"; d) "action – opinion, the judgment about that action"; e) "action, speech act – type of the speech act, speech genre, a literary genre". The mechanisms of discursive metonymy as an elliptical reduction and nominative substitution of a defined word are shown. Some ways of semantization of metonymical terms in popular scientific and linguistic text are mentioned.

Key words: metonymy, lexical metonymy, discursive metonymy, metonymical transference, metonymical model, the elliptical reduction, the nominative substitution of a defined word, the popular and scientific discourse

УДК 811.161.1'42

Гамали Ольга Игоревна,

кандидат филологических наук, доцент

Каневская Ольга Борисовна

кандидат педагогических наук, доцент

Криворожский педагогический институт

ГВУЗ «Криворожский национальный университет»

г. Кривой Рог, Украина

E-mail: gamaliol@mail.ru, o.b.kanevska@rambler.ru

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В ИДИОСТИЛЕ В. АКСЁНОВА

(на материале романа «ОСТРОВ КРЫМ»)

Василий Павлович Аксёнов (1932 – 2009) – один из самых популярных советских писателей 60-70-х годов XX века, один из лидеров шестидесятников, автор нашумевших романов «Ожог», «Остров Крым», «Московская сага». Творческий путь писателя является непосредственным отражением советской и постсоветской социокультурной ситуации второй половины прошлого столетия. Заметное стремление к смелому эксперименту с формой и содержанием произведений обеспечивает особую популярность книгам В. Аксёнова не только у читательской аудитории, но и у исследователей, прежде всего, критиков (П. Басинский, Э. Богуславская, Р. Вахитов, Е. Весёлая, К. Газарян, А. Гольдин, Т. Каллас, Е. Сидоров и др.) и литературоведов (Б. Л. Брусоловская, Э. Г. Дадаян, Л. В. Гурленова, Н. А. Ефимова, Н. Н. Карлина, А. И. Куприянова, М. А. Литовская, И. В. Попов, Е. В. Снежко, Г. М. Торунова и др.). Но лингвистический аспект поэтики произведений писателя по-прежнему остается мало изученным. В немногочисленном ряду работ можно выделить исследования Н. В. Колесовой, Н. А. Петровой, М. В. Сандаковой, Л. И. Скворцова, в которых анализируются частные вопросы, касающиеся функционирования жаргонной и иноязычной лексики в аксёновских произведениях, семантики некоторых тематических групп (например, одежды) и пр. Можно констатировать, что индивидуально-авторский стиль произведений В. Аксёнова пока ещё не стал предметом отдельного серьёзного изучения. Особый интерес, по нашему мнению, вызывает описание способов выражения оценки и оценочности в языке этого самобытного писателя, т.к. оценочная лексика и другие оценочные средства не только принимают участие в создании выразительности, но и являются важным элементом выражения авторских интенций, помогающим более точно интерпретировать текст.

Цель статьи – выявить и описать средства выражения оценки в идиостиле В. Аксёнова (на примере романа «Остров Крым»).

Проблема оценки многоаспектна, т.к. «человек оценивает всё, что было, есть, будет, может быть и могло бы быть» [2, с. 7]. Поэтому лингвисты ведут постоянные научные поиски в области семантики и способов выражения оценки в языке и речи (Ю. Д. Апресян, Л. М. Васильев, Л. А. Новиков, Ж. П. Соколовская; Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф, Г. А. Золотова, А. А. Ивин, Т. В. Маркелова, Е. Ф. Петрищева и др.).

В формальной аксиологии оценка определяется обычно как положительная или отрицательная характеристика предмета, связанная с признанием или непризнанием его ценным в каком-либо отношении [5, с. 36].

В лингвистике термин «оценка» употребляется в трех разных значениях. В узком смысле слова – это языковое выражение, устанавливающее ценностное отношение определенного типа между мыслью и действительностью. Так, В. В. Виноградов связывал оценку с выражением эмоционально-субъективного отношения говорящего, вследствие чего к оценочной лексике относил лишь слова, выражающие субъективную оценку [3, с. 4].

В широком смысле оценка – это своеобразное отражение соответствующей логической категории фактами явной и скрытой грамматики. Такой подход к изучению данной категории утвердился сравнительно недавно (Е. М. Вольф, Ж. П. Соколовская и др. [4; 6]) и, по нашему мнению, является наиболее адекватным для изучения оценочной лексики, поскольку семантическая структура оценочных лексем и типы отношений между ними во многом обуславливаются характером выражаемых ими оценок.

При максимально широком подходе под оценкой понимается языковое выражение, приписываемое рассматриваемому объекту некоторое значение в соответствии с принятой в данном социуме или характерной для индивидуума шкалой оценок (*очень хорошо – довольно хорошо – хорошо – средне – довольно плохо – плохо – очень плохо*) [6].

Итак, оценка, по мнению большинства исследователей, – это результат соотношения говорящим какого-либо понятия со своим или общепринятым представлением о норме, оценочность – один из многих компонентов, формирующих значение слова. Средства для выражения оценки представлены на всех уровнях языка и речи и имеют варианты в употреблении. Это, прежде всего, аффективные слова (*великолепный, ужасный*), слова-интенсификаторы (*очень, чрезвычайно*); стилистически окрашенные слова; аффиксы со значением субъективной оценки; специальные интонационные конструкции и др.

Методом сплошной выборки из романа В. Аксёнова «Остров Крым» были извлечены оценочные слова и проанализированы особенности их употребления. Выявлено, что авторские интенции, отношение к событиям, миру, персонажам выражаются с помощью широко представленной оценочной лексики: *аляповатые павильоны, мужские краски, умопомрачительно-непонятный лозунг, чудесное тело, первозданная природа, замечательные имитации, головокружительные перспективы, изгибы псевдомира* и др.

В. Аксёнов активно использует разнообразные семантические группы слов, выражающих прагматические (*полезно / бесполезно*), интеллектуальные (*интересно / неинтересно*), эмоциональные (*приятно / неприятно*), морально-этические (*нравственно / безнравственно*) оценки: *шикарная полуотрешенность; пленительная атмосфера опасности; мерзкие сцены; кошмарные парадоксы; наглые иностранные орды* и др. В контексте: *Медленно растворялось очарование ночи, малярийный приступ малодости постепенно проходил. Гнусоватое выздоровление. Ноги обретали их собственную тяжесть* [1, №1, с. 45].

Используя оценочную лексику, автор учитывает семантику оценки, которая отражает содержательную сторону языка в её динамическом состоянии и формируется в речевой коммуникации как деятельности: 1) передаёт одобрение или неодобрение: *Андрей Арсеньевич Лучников стоял посреди странного мира и чувствовал себя ошеламляюще*

счастливым [1, №1, с. 48]; 2) передаёт похвалу или порицание: *Должно быть, эти две сумки сейчас обсуждают, где они меня могли встретить; ...в её сногшибательной поскрамности и ишку белой куртке* [1, №1, с. 36].

Писатель редко использует ядерные оценочные слова «хорошо» – «плохо». Однако частотны контексты, в которых проявляется тесная связь с признаком качества, определяющая дидактическую функцию высказываний (*средно, полезно, грешно* и т.д.): ... *основательно уже подержанная временем компания; Он чуть ли не на первой же вечеринке встретил Юрку и поразился, как отшатнувшись изменился его приятель* [1, №1, с. 42]. Усиливают оценочное значение высказывания и использованные автором слова-интенсификаторы: *Довольно стройная фигура, но принадлежит явно американской заюде* [1, №5, с. 40]; *Теперь он стал большой, чрезвычайно нескладный мерин* [1, №1, с. 42]; *Они были очень хорошенькие и молоденькие* [1, №1, с. 36] и др.

Из всех рассмотренных в контекстах оценочных слов основную нагрузку несут качественные прилагательные, которым органически присуща способность выражать оценочные отношения: *чудеснейшие вечно загорелые ноги, пухлые щечки, глазницы свирепые* и др., а также окказиональное *снобейший сноб*. Авторская оценка, передаваемая такими прилагательными, служит для выражения положительного или отрицательного отношения к разнообразным фактам и явлениям художественной реальности:

- положительная оценка: *сумасшедшие архитектурные экспрессии; дерзкий в своей простоте; плейбойский пеннхгауз; смелые архитекторы; священные принципы нашей демократии; бурный всплеск фаталистического веселья; шикарная полуотрешенность; пленительная атмосфера опасности;*

- отрицательная оценка: *умытые серые холмы; заштатный городишко; неграмотнейшие сообщения; страшная опасность; одряхлевший генерал; тёмный мев; ужасное бабское бельё; мерзкие сцены; кошмарные парадоксы; наглые иностранные орды.*

Частотны случаи лаконичного, однословного выражения оценки: *жизнь русских мастодонтов; плейбой без каких-либо особых идей; белогвардейская свалочь* и др. Чаще всего это либо слова с прямым значением, в которых одновременно заключено и название явления, и оценочное сообщение о нём (*грубиян, размазня, хам, болван*), либо слова с переносным (*чучело, лешаки*), либо с синтаксически обусловленным значением (*шляпа, свинья*).

В тексте романа переосмысливаются и переоцениваются слова, относящиеся к концептуальной лексике, т.е. выражающие политические и идеологические представления персонажей: *Андрей, ведь ты почти марксист...* [1, №2, с. 23]; *Я тебе не Славка, надла Лучников, предатель, большевистская шлюха. Сколько тебе заплатили за остров Крым? Саламда-маранда гевешная, я тебе не Славка, я таких как ты, брал на каждом перекрестке, дерьма маркиского кусок!* [1, №2, с. 25]; ... *Марксизм-Ленинизм – это вкусовой экстремизм конца двадцатых, который вызывает сейчас понятное недоверие у аппарата...* [1, №2, с. 12]; *Ошеломленный переводчик, юноша из третьего поколения франко-русов, после мгновенного столбняка занялся уточнением мысли своего подопечного, в то время как окружающие диссидента киты и акулы, уловив борщеватое слово «товарищи»; великодушно смеяться: нашел «товарищей»* [1, №2, с. 26].

Обращает внимание то, что большинство персонажей романа в своей речи используют жаргонную, просторечную и бранную лексику (*хитня, ухлять, ловенность, класс, баби, бабки* и под.), для которой характерно ярко выраженное оценочное значение, что подчёркивает противоречивость их характеров, политических и социальных устремлений. Ведь персонажи В. Акеёнова, как правило, всегда находятся на переломе жизненного пути, духовного созревания, вырабатывают свое мировоззрение. Например: ...*жилетка из хипповых барахаловок* [1, №2, с. 20]; *Встречая сардонической улыбкой слово «идеалы» вы увеличиваете свою ловенность* [1, №2, с. 22]; – *Хай, дад!* [1, №1, с. 42]; – *Хай, Эндрю!* – *Он открыл свои объятия. / – Привет, Федя!* – *ответил Лучников "по*

правилам московского жаргона" [1, №1, с. 47]; – Вы, должно быть, из "уимен-либ", баби? – спросил он девушек [1, №1, с. 42]; Калифорнийское отродье, вроде Фары Фосет [1, №11, с. 39]; – Выродки, – проговорил он, как бы притягивая ускользающие сабашиниковские глаза. – ...Прикинь, во что обошлись русскому народу наши утонченные рефлексии [1, №2, с. 23]; – У них там никакого оружия ни фера нету, Толляй... Давай, Толька, шмальй ракету! [1, №5, с. 60].

Яркой выразительностью, экспрессией и оценочностью обладает жаргон молодёжи острова Крыма, созданный В. Аксёновым. Так, Антон – сын Андрея Лучникова – разговаривает на языке яки – смеси татарщины и русящины: Слушай, атац, ты меня олять подмачиваешь [1, №1, с. 40]; ...будущее нашей страны – это яки, а не вечно замороженные евроэвакуанты, или обожравшиеся мулты! ...яки – это хорошо, это среднее между «яким» и «о'кей» [1, №1, с. 41]; Ребята, вы не обижайтесь на моего дадди, – сказал Антон. – Он и впрямь немого алд-таймер [1, №1, с. 39].

Часто аксёновские персонажи употребляют варваризмы, привносящие в текст дополнительное оценочное значение: – Свалочь – крикнула ему Таня. – Энтигудиген, – извинился человек и что-то еще добавил... [1, №4, с. 54]; – Stop! – That's enough for to night [1, №4, с. 55].

Давая характеристику персонажам, В. Аксёнов неслучайно использует говорящие фамилии, имеющие оценочное значение (Лунина ← Луна; Сабашиников ← собака). Так, Лучников ← Луч: Он – луч, вот он кто...мотоциклист, баскетболист и автогонщик, лидер молодежи 50-х, лидер плейбойства 60-х, лидер политического авангарда 70-х, он лидер [1, №2, с. 24]. Действительно, в произведении на этом образе сосредоточено всё повествование: он пробуждает сознание людей, призывает их к объединению, борется с существующим государственным аппаратом.

В. Аксёнов активно употребляет и такой приём, как снижение «ореола высокостии», сталкивая высокую и сниженную лексику в одном контексте: *Ознобец восторга, то, что в уме он назвал молодой отвагой, схватил Тангута на лестничной площадке...; ...ну, там малякаться в тесном круге, ну продемонстрировать страсть к рыбалке, сдержанное почтение к генералиссимусу...* [1, №2, с. 12]; *Он даже снял очки, когда знакомился, продемонстрировал Татьяне чистоту и честность своих глаз, никаких ухмылочек, никаких околичностей – перед вами друг!* [1, №2, с. 14].

Оценочную функцию в тексте выполняют и разнообразные окказионализмы, которые называют реалии созданной воображением автора жизни острова Крыма: – *Что такое "врэвакуанты"? – Памела чудесно сморщила носик. – Когда в 1920 году большевики вышибли моего дедулю и его слабое воинство с континента, белые офицеры на Острове Крым стали называть себя "временные эвакуанты". Временный is temporary in English. Потом появилось сокращение "вр. эвакуанты", а уже в пятидесятых годах, когда основательно поблекла идея Возрождения Святой Руси, сложилось слово "врэвакуант", нечто вроде нации* [1, №1, с. 40]; – *Нет, сударыня, я сразу понял, что ваш папочка предпочитает "руссо-балт", когда я увидел его за рулем "руссо-балта"* [1, №1, с. 36]; *Тот торопился на поле идейной битвы, тяжёлый его пиджачище запарусил, рубашка его растегнулась, виден был тестообразный живот* [1, №3, с. 30].

Характерным оценочным средством для языка романа является создание разнообразных авторских аббревиатур: *Не подлежит сомнению, что еще год-другой, и молодой фон Витте стал бы командующим ВСЮРО (Вооруженные Силы Юга России), но тут его бес попутал, тот же самый бес, что и нас всех уловил, Андрияна, – любовь к Единой – неделимой Убогой и Обильной – Могучей и Бессильной, то есть, ты уже меня прости, любовь к ЕНУОМБУ, или, по старинке говоря, к матушке-Руси, что в наших скифо-славянских* [1, №2, с. 18]. Подчеркнём, что некоторые из них являются ключевыми словами всего романа, выражающими главную идею текста. Например: СОС – союз общей судьбы.

Пользуется писатель и таким словообразовательным средством выражения оценки, как усечение основы. Ярким примером окказионализма такого типа является *суп – супруг*: *... прежде всего позабыла о своем законном «супруге», «супружнике» или, как она его попросту называла, – «суп»* [1, №2, с. 18].

Таким образом, широко используемые автором словообразовательные оценочные средства (суффиксы субъективной оценки, аббревиация и др.), предназначены для выражения ценностного отношения (положительного или отрицательного) говорящего к объекту оценки. Оценочные окказионализмы В. Аксёнова часто окрашивают повествование в иронически пренебрежительные тона.

Встречаются контексты, в которых писатель использует возможности предикативной оценки: *Вот эта способность русских баб мгновенно переходить от хмурости, мрачной настороженности к душевной теплоте – вот это клад* [1, №1, с. 36].

Широко представлены частицы с оценочным значением, которые в тексте романа выполняют разнообразные функции: устанавливают контакт с собеседником, связывают данное высказывание с предыдущим, выражают конкретные чувства или их комплекс (удивление, радость, огорчение), например: *...да куда же я опять хочу с этим своим вечным ощущением пустяковости, второстепенности своих деяний... что-то главное не сделал, что-то самое важное упустил... о чем-то я забыл?... почему не оставляет ощущение чепухи?... ведь это же все нужно?... даже и интервью это дурацкое на АВС, даже и приём в честь диссидента ...ведь не для себя же стараюсь, для идеи ...ведь это же как раз и есть главное содержание жизни...как же ты, гад Сабашка, мог меня посчитать «любил-ом-добр-ил»* [1, №2, с. 23].

Частотны в тексте и междометия, придающие оценочность всему высказыванию: – *Татьяна, "телега" на тебя, ну поздравляю, такую раньше и не читала* [1, №2, с. 10]; – *Ой, мамочка, там написано, деточка-лапочка, будто ты две ночи с белогвардейцем в отеле жила. Врут, конечно?* [1, №2, с. 11]; – *Ах, как странно, как странно... – прошептала Веруля* [1, №2, с. 12]; *...внутри у нее все тряслось – ну и ну, ну, ты давай, Татьяна!* [1, №3, с. 38].

Использует В. Аксёнов оценочную лексику в составе тропов (эпитеты, сравнения, метафоры) и стилистических фигур (перифразы, эмоционально-экспрессивные предложения), прежде всего для создания портретов персонажей и их речевой характеристики: *мыльного цвета лицо; дрогнувшая щека прикрывалась локтем; тело – свинцовые джунгли, душа – загнанная лиса; Сабашников, сама скромность; опухшее лицо бывшей красавицы. В контекстах: Непревзойдённая в прошлом барьеристка – восемьдесят метров сумасшедших взмахов чудеснейших вечно загорелых ног, полёт рыжей шевелюры и финишный порыв грудью к заветной ленточке... [1, №2, с. 7]; – Ю узлал Андроса синопек эз юзуаль канисна, – прошепел он сквозь остатки зубов, похожие на камни в устье Янцзы [1, №1, с. 40]; На глаза его падали два пегих крыла прямых салных волос, престраннейшая улыбка обнажала дёсны. Малопривлекательный господин, подумала она [1, №5, с. 59]; Видное лицо взяло его под руку, шепнуло на ухо... [1, №4, с. 68].*

Характерны для идиостиля писателя оценочные перифрастические выражения, которые в большинстве своём носят индивидуально-авторский характер, т.е. возникают в образной системе произведения автора и несут смысловую и эмоциональную нагрузку, характерную лишь для данной описываемой ситуации: иронично-негативная, иронично-нейтральная и иронично-положительная оценки. Например: *Она была спокойна и по-английски спросила почти правильно, а волосы небрежно отмахнула, аристократка секса; Лучников обнимал за злые плечики Лору Лероу, одну из тех увядающих букетиков, что украшали недавний праздник курьера [1, №3, с. 38]; Тут бравоый "сокол" слегка икнул... [1, №2, с. 12].*

Итак, корпус оценочной лексики в проанализированном романе В. Аксёнова определяется его сюжетно-тематическим содержанием, замыслом автора, стилистической

системой текста, а также продуцирует содержательно-концептуальную и подтекстовую информативность произведения, донося, таким образом, его скрытый смысл до читателя. Оценочная лексика придаёт всему произведению яркость, индивидуализирует речь каждого из героев. С её помощью рисуются язвительные картины советской действительности, характеры персонажей, особый мир антиутопии, что не только отражает художественное мировидение В. Аксёнова, но и органично входит в его художественную картину мира, становится частью его идиостиля.

Перспективы исследования заключаются в возможности масштабного исследования языковой личности Виктора Аксёнова, который представляет собой значительное явление в русской литературе конца XX - начала XXI вв.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксёнов В. Остров Крым / Василий Аксёнов // Юность. – 1990. №1. – С 35–48.
№2. – С 7–27.
№3. – С 28–45.
№4. – С 46–73.
№5. – С 38–61.
2. Арутюнова Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка / Н. Д. Арутюнова // Проблемы структурной лингвистики 1982. – М. : Наука, 1984. – С. 6–15.
3. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1953. – №5. – С. 4–6.
4. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – М. : Высш. шк., 1985. – 105 с.
5. Ивин А. А. Основания логики оценок / А. А. Ивин. – М. : Изд-во МГУ, 1970. – 65 с.
6. Соколовская Ж. П. Система в лексической семантике (Анализ семантической структуры слова) / Ж. П. Соколовская. – К. : Вища шк., 1970. – 190 с.

Анотація

Гамалі О. І., Каневська О. Б. Засоби вираження оцінки в ідіостилі В. Аксёнова (на матеріалі роману «Острів Крим»).

У статті проаналізовано засоби, що виражають різні види оцінки, в романі В. Аксёнова «Острів Крим»: семантичні групи оцінних слів, вжиту в оцінній функції концептуальну, лайливу, простомовну лексику, вульгаризми, жаргонізми, оказіональний жаргон молоді острова Крима, а також словотвірні оцінні засоби (суфікси суб'єктивної оцінки, аббревіація і т. ін.), що часто створюють іронічно-зневажливий смисл. Оцінні засоби відбивають художнє світобачення В. Аксёнова, характеризують його ідіостиль.

Ключові слова: оцінка, оцінність, оцінна лексика, ідіостиль, В. Аксёнов.

Аннотация

Гамали О. И., Каневская О. Б. Средства выражения оценки в идиостиле В. Аксёнова (на материале романа «Остров Крым»).

В статье проанализированы средства, выражающие разные виды оценки, в романе В. Аксёнова «Остров Крым»: семантические группы оценочных слов, использованная в оценочной функции концептуальная, бранная, просторечная лексика, вульгаризмы, жаргонизмы, окказиональный жаргон молодежи острова Крима, а также словообразовательные оценочные средства (суффиксы субъективной оценки, аббревиация и др.), часто создающие иронически-пренебрежительный смысл. Оценочные средства отражают художественное мировидение В. Аксёнова, характеризуют его идиостиль.

Ключевые слова: оценка, оценочность, оценочная лексика, идиостиль, В. Аксёнов.

Summary

Hamali O. I., Kanevska O. B. The evaluative means in idiostyle of V. Aksenov (based on "The Island of Crimea" novel).

The article analyzes the means, expressing different types of assessment, in the novel by V. Aksenov "The Island of Crimes": semantic groups of evaluation words, conceptual, abusive, vulgar lexicon, vulgarisms, slang words, occasional youth slang of the island of Crimea used in the evaluation function, as well as evaluative means of derivation (evaluative suffixes, abbreviation etc.), which often create ironic and derogatory sense. Evaluation means reflect the artistic worldview of V. Aksenov, characterize his idiostyle.

Key words: evaluation, evaluative, evaluative lexicon, idiostyle, V. Aksenov.

УДК 811.161.2

Шуляк Світлана Андріївна

кандидат філологічних наук, доцент

Уманський державний педагогічний університет імені Павла Тичини

м. Умань, Україна

E-mail: shulyak_svitlana@ukr.net

ФУНКЦІОНУВАННЯ СЛОВЕСНИХ ФОРМУЛ У МАГІЧНИХ ТЕКСТАХ ЗАМОВЛЯНЬ

Мова фольклору посідає особливе місце серед різновидів художньої творчості, має потенціал архаїчних світоглядних ідей, культів та обрядів. Дослідження українських замовлянь є актуальним, адже в них віддзеркалюється мовна картина світу нашого народу.

Українські замовляння студіювали В.Г. Антонюк, В.В. Берковець, М.Г. Василенко, В.Ф. Давидюк, М.К. Дмитренко, П.П. Єфименко, В.В. Жайворонок, А.В. Ковалевська, Л.М. Копаниця, В.М. Мойсієнко, М.Н. Москаленко, М.О. Новикова, О.А. Остроушко, О.Д. Павлов, В.П. Петров, А.С. Слухай, О.А. Соляр, А.І. Темченко, О.Є. Хомік, Т.М. Шевчук, В.Ф. Ятченко та інші мовознавці.

Л.М. Копаниця підкреслює, що оскільки фольклор наділений властивостями зберігати давні за своїм походженням смисли і образи – міфологічні, історичні, саму усну традицію слід визнавати за спосіб збереження, трансляції і відтворення повідомлення, інакше кажучи – як інформаційний канал [6, с. 127].

Магія текстів замовлянь характеризується як певний вплив на навколишній світ за допомогою дій, які не несуть фізичного характеру. Неперсоніфіковані сили, за уявленням магії, керують світом, а той, хто їх знає, має надзвичайний вплив на все. Так само знання хвороб, болячок надає тому, хто промовляє магичний текст, владу над напастями, як-от: *Ляку поки я не знала – не шептала, / Стала знати – стала шептати: / Подумані, погодані, пристрітні, приговорні, / Мужські, женські, дівочі, парубочі, / Курячі, гусячі, звірячі, скотячі, / Вітряні, зоряні, водяні, огняні!* [1, с. 36-37]; *Добрий день, солодка болячко безверха, / Чого ти розходилась, / Чого ти розбушувалась? / Поки я тебе не знала – / Я тебе не виговарала, / А тепер я тебе знаю і виговораю: / Розійдися, розійся й розтупися / З кості, з жила, з (ім'я) живота!* [1, с. 57]; *Поки я тебе не знала, поки ти стояла, поки ти була. Стала я тебе знати, стала тебе з костів виганяти* [2, с. 67].

В.В. Жайворонок визначає магію як сукупність дій і слів, які, за народними уявленнями, мають чудодійну силу; чаклунство, чарівництво; магію ділять на *інтативну* (коли виходять з того, що подібне діє на подібне, наприклад, щоб викликати дощ, ллють воду або кидають у воду; щоб убити ворога, нищать його образ) та *симпатичну* (коли виходять з того, що частина впливає на цілісне, наприклад, нищачи волос чи зуб ворога, можна завдати йому великої шкоди; вимовляючи ім'я особи, можна здобути владу над нею); із середньовіччя відома *біла магія* (коли використовують таємничі сили природи на користь людини) і *чорна магія* (яка послуговувалася нечистою силою на шкоду людині); у переносному розумінні – щось загадкове, незрозуміле; прикметник – *магічний* – який